

patchwork англ. **patch** ‘клочок’ + **work** ‘работа (рукоделие)’;

biszkopt лат. **bis coctus** ‘дважды печеный’, польское значение ‘бисквит или печенье’;

epistemologia греч. **epistēmē** ‘знание’ + **-logia**.

И н т е р н а ц и о н а л и з м ы. Если для иностранного по происхождению слова существуют эквивалентные формы, засвидетельствованные более чем в одном языке (и нет однозначного доказательства непосредственного заимствования только из одного языка), ставится помета «интернац.» и приводятся максимум три параллельные формы с уточнением данных о языках, например: **falsyfikator** интернац., англ. falsificator, фр. falsificateur, нем. Falsifikator.

Для языков-посредников при заимствовании информация приводится следующим способом: сперва дается форма из непосредственного языка-источника, затем — формы из других языков (таким образом, слово-этимон является последним звеном этой цепи — его появлению предшествует помета «из», например: **polityk** нем. Politiker, из лат. politicus.

SJP — Słownik języka polskiego PAN / red. W. Doroszewski. T. I–XI. Warszawa, 1958–1969.

М. А. Еремина

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск
marina_makridina@mail.ru

Проблема корреляции языковых концептов лени и трудолюбия

Этнолингвистический анализ процесса оязыковления противоположных понятий дает исследователю возможность не ограничивать выявление и описание этнокультурных смыслов рамками соответствующих лексико-семантических полей (ЛСП) и выйти на уровень их взаимосвязи. На этом уровне особого внимания заслуживают семантико-мотивационные модели, за которыми стоит логика именования объекта

действительности. Предметом исследования в этом случае являются факты совпадения / несовпадения восприятия, интерпретации и оценки противоположных явлений.

В докладе анализируются в сопоставительном ракурсе семантико-мотивационные модели ЛСП «Лень / праздность» и «Трудолюбие» в русских народных говорах и общенародном языке. Рассмотрение этих моделей позволяет говорить о существовании следующих видов связи между концептами.

1. Отношения с и м м е т р и и возникают при совпадении аспектов восприятия лентяя и труженика и разведении признаков для оценки по разным полюсам одной шкалы. В качестве примера приведем оппозицию мотивационных признаков, которые выявляются при обращении к лексемам, мотивированным единицами ЛСП «Деятельность».

«Трудолюбивый человек»	«Лентяй, бездельник»
‘занимается производительной деятельностью’	‘не занимается производительной деятельностью’
‘увлечен делом’	‘не имеет желания работать’
‘склонен углубляться в дело’	‘не вникает в существо дела’
‘заботится о деле’	‘не проявляет заботы о деле’
‘осуществляет контроль над деятельностью’	‘нуждается в понукании’
‘делает быстро’	‘делает медленно, мешкает’
‘приходит на помощь другим работникам’	‘не помогает, не поддерживает в работе’

Подобное противопоставление свидетельствует о включенности оценочного основания в выработанную общественным сознанием систему ценностных эталонов. С этой позиции можно утверждать, что носитель традиционной трудовой этики одобряет как норму собственно занятость полезным делом, увлеченность делом, высокую скорость выполнения работы, внимание к процессу деятельности, способность к внутреннему контролю действий, взаимопомощь.

2. Т о ж д е с т в о способов концептуализации противоположных явлений связано с нейтрализацией различий на каком-либо этапе словопроизводственного процесса.

Наблюдение номинатора за образом жизни и деятельности лентяя и трудолюбивого человека фиксирует одни и те же черты, запечатлевая их в тождественных мотивационных признаках:

- ‘сидеть’ → ‘работать долго, усердно’ // ‘быть ленивым, нерасторопным, бездельничать’;
- ‘есть много’ → ‘работать много, быстро, усердно’ // ‘быть ленивым’;
- ‘двигаться / работать медленно’ → ‘быть старательным работником’ // ‘быть ленивым, нерасторопным’;
- ‘двигаться беспорядочно, беспокойно’ → ‘усиленно работать’ // ‘болтаться без дела’;
- ‘не иметь сдерживающих моментов в поведении’ → ‘лениться, стать ленивым’ // ‘быть усердным, работающим, мастером на все руки’.

Подобные совпадения нельзя трактовать без учета различия мотивировок, обуславливающих выбор признака. Так, сидящий человек оценивается в положительном ключе только при наличии видимого дела; если же такового нет, сидячее положение становится поводом для порицания.

Важным фактором, нивелирующим различия в обозначении положительного и отрицательного отношения к труду, служит экспрессивность единиц, ср. *охлѡпок* ‘лентяй’, *ѡхлыст* ‘лентяй’, *хлобыстѣть* ‘бродить праздно, шататься, бить баклуши’ // *хлопать* ‘интенсивно работать, «пластаться», хлопотать’. Частным случаем этой закономерности является энантиосемия значений: ср. *кехтѣть* ‘лениться’ // ‘усердно работать, не лениться’, *обиходница* ‘ленивая женщина, которая живет в лени и праздности’ // ‘рачительная и расторопная хозяйка’; *ерыкала* ‘долговязый, пустой человек, ведущий праздный образ жизни’ // ‘работающий, трудолюбивый человек’.

3. Отношения а с и м м е т р и и определяют своеобразие логики категоризации каждого из противоположных явлений.

Так, номинатор регулярно обращается к разным участкам семантической сферы «Человек» с целью создания образов лентяя и труженика. В реализации «соматической» модели более продуктивна идея лени / праздности. В качестве мотивирующих основ активно используются наименования рук, ног, бока, шеи, живота, лба, глаз. Идея трудолюбия «задействует» наименования внутренних органов: жил, кости, сердца. За данным различием, очевидно, стоит оппозиция когнитивных категорий «внешнее — внутреннее».

Для характеристики усердного труда и работающего человека используется стереотипное представление об изменениях, происходящих в физическом облике человека в результате тяжелого труда, ср. *вытягивать жилы, горбачок, ломать кости, мозолиться, потовик, сломать пальцы*. В поле лени / праздности мотиву деформации противопоставлен мотив патологии, ср. *обрублены руки по пояс, руки не с того места растут*. Противопоставление здесь осуществляется по линии «следствие — причина».

Интерпретируя эмоциональное состояние лентяя, номинатор отрицает саму возможность «хотения» им чего-либо, ср. *некехтовый, неохота, нехотиха, нехоть*. Для оценки трудолюбивого человека констатации наличия желаний оказывается недостаточно, поэтому номинация строится на основе представлений о формах и степени эмоциональных устремлений, ср. *жестокущий, заполошный, отважный* и др. Таким образом, идея трудолюбия демонстрирует более дифференцированный подход, лень ограничивается общей оценкой.

В целом анализ корреляции понятий лени и трудолюбия приводит к выводу о преобладании фактов асимметрии над симметрией и тождеством, что свидетельствует о преимущественно независимом характере концептуализации понятий лени / праздности и трудолюбия в сознании и языке. Случаи наложения смыслов в большей степени связаны с экспрессивной природой единиц, выражающих оценку по отношению к труду. Формирование языковых концептов «Лень / праздность» и «Трудолюбие» опирается на определенные когнитивные и аксиологические ориентиры, которые можно представить в виде ряда оппозиций, соответственно: «внешнее — внутреннее»; «причина — следствие»; «общее — частное»; «эмоциональное — рациональное»; «поведение — деятельность»; «динамика — статика»; «взаимодействие с людьми — личностное проявление»; «этическое — утилитарное».